

Как известно, если человек трудоустроен и способен покрывать не только свои расходы, но и обеспечивать нормальное проживание семьи, то вероятность совершения им новых преступлений значительно снижается. В данном случае мы разделяем точку зрения специалистов, считающих, что труд не только создает материальную базу и является источником средств существования, но и расширяет круг общественно полезных связей, формирует новую личность, менее склонную к совершению общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом. Трудовая занятость – одно из основных условий возвращения бывших осужденных к нормальной жизни в условиях свободы [3, с. 1].

Отсутствие жилья, неприятие освободившейся женщины близкими, отказы в приеме на работу – все эти социальные и психологические проблемы, становятся практически не разрешимыми для лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Как нам представляется, разрешение этих проблем требует государственного вмешательства. По нашему мнению, нужна государственная программа по обеспечению освободившихся из мест лишения свободы лиц жильем, работой и досугом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Высоцкая Д. С. Женская преступность: причины и пути решения // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 6(45). С. 77–80.
2. Емельянова Е. В. Правовая обусловленность содержания труда осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2021. № 2. С. 158–163.
3. Кирса А. С. Проблемы трудоустройства граждан, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Молодой ученый. 2021. № 42(384) С. 90–93.

УДК 343.1

Ераксина Евгения Романовна

магистрант, Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

г. Владивосток, Российская Федерация

eraksina1999@gmail.com

О различиях в полномочиях прокурора России и Таджикистана в досудебном производстве по уголовным делам

В России объем полномочий прокурора в досудебном производстве обусловлен формой предварительного расследования (дознание или предварительное следствие). Законодатель, подчеркивая надзорный характер деятельности прокуратуры, исключил из полномочий прокурора право возбуждать уголовные дела и осуществлять предварительное расследование. Такой подход снизил возможности прокуратуры по осуществлению уголовного преследования и детерминировал проблемы реализации надзорных полномочий в отношении органов предварительного расследования. Интересен опыт Таджикистана, где прокурор обладает

большим объемом полномочий. Автором исследованы положения российского и таджикского уголовно-процессуального законодательства, выявлены сходства и различия в регламентации полномочий.

Ключевые слова: уголовное преследование, прокурорский надзор, уголовный процесс, органы предварительного расследования, прокурор, Таджикистан, сравнительно-правовой анализ.

Eraksina Evgeniya Romanovna

undergraduate, Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russian Federation

About the differences in the powers of the prosecutor of Russia and Tajikistan in pre-trial proceedings in criminal cases

In Russia, the form of preliminary investigation (inquiry or preliminary investigation) determines the scope of the prosecutor's powers in pre-trial proceedings. The legislator, emphasizing the supervisory nature of the prosecutor's office, excluded from the powers of the prosecutor the right to initiate criminal proceedings and conduct a preliminary investigation. This approach has reduced the ability of the Prosecutor's Office to carry out criminal prosecution and determined the problems of exercising supervisory powers in relation to the preliminary investigation bodies. The experience of Tajikistan is interesting, where the prosecutor has a large amount of authority. The author has studied the provisions of the Russian and Tajik criminal procedure legislation, identified similarities and differences in the regulation of powers.

Keywords: criminal prosecution, procedural supervision, criminal procedure, preliminary investigation bodies, prosecutor, Tajikistan, comparative legal analysis.

В статье 5 Конституционного закона Республики Таджикистан от 25.07.2005 № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» [2] к направлениям деятельности прокуратуры определен в числе прочего надзор за соблюдением и исполнением законов органами предварительного расследования и расследование преступлений. Статьями 1 и 29 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» к направлениям деятельности прокуратуры отнесена надзорная функция за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, а также функция уголовного преследования [7]. Таким образом, оба нормативных акта определяют двойственную роль прокурора в досудебном уголовном производстве. В законодательстве России и Таджикистана прокурор обладает надзорными полномочиями. Второе направление в России определено как уголовное преследование, а в Таджикистане – расследование уголовных дел.

Понятие «уголовное преследование» в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [6] и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее – УПК РТ) [5] имеет сходство. В статье 5 УПК РФ уголовное преследование определено как процессуальная деятельность стороны обвинения для изобличения виновного лица в совершении преступления [6]. В статье 6 УПК РТ уголовное преследование определено как процессуальная деятельность, осуществляемая прокурором, следователем, дознавателем в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом,

и совершившего его лица, привлечения последнего в качестве обвиняемого, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или других принудительных мер [5]. По нашему мнению, определение в УПК РТ сформулировано лучше, поскольку уголовное преследование не ограничивается собственно возбуждением и расследованием уголовного дела. В УПК РФ законодатель лишь закрепляет положение об изобличении виновного в совершении преступления лица.

В России и Таджикистане в уголовном производстве у прокурора имеются одинаковые полномочия в части проведения проверок исполнения требований закона при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях и при производстве дознания и предварительного следствия. Кроме того, в обоих уголовно-процессуальных кодексах установлена обязанность органа предварительного расследования уведомлять прокурора о любом случае задержания подозреваемого и направлять ему копии постановлений о возбуждении, приостановлении и прекращении уголовного дела. Однако имеются существенные различия в объеме предоставленных полномочий прокурору.

Законодатель Республики Таджикистан устанавливает одинаковый объем полномочий вне зависимости от формы предварительного расследования (дознание или предварительное следствие). Напротив, прокурор в России обладает меньшими возможностями по осуществлению надзора за органами предварительного следствия в сравнении с дознанием.

В УПК РТ закреплено полномочие прокурора возбуждать уголовное дело (ч. 1 ст. 146) [5]. Право возбуждать уголовное дело в УПК РТ дополнено правом проведения доследственной проверки: прокурор обязан принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление и сообщение о преступлении и принять одно из трех решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении дела; о передаче заявления, сообщения по подследственности (ч. 1 и 6 ст. 145, ч. 1 ст. 149). При этом прокурор на основании ст. 148 УПК РТ вправе после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела самостоятельно приступить к расследованию дела или направить его дознавателю или следователю. Как справедливо отметил Р. Р. Юлдошев, в досудебном производстве прокурор является руководителем уголовного преследования [8, с. 120].

Как отмечалось выше, в России у прокурора отсутствуют полномочия по возбуждению уголовного дела, законодатель установил лишь право прокурора в соответствии с п. 2 и 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направить материалы в орган предварительного расследования для разрешения вопроса об уголовном преследовании и отменить незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При проверке сообщения о преступлении зачастую нарушаются разумные сроки уголовного производства (ст. 6.1 УПК РФ), в связи с неоднократным принятием органами предварительного расследования незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела [3]. Так, в 2021 году органами прокуратуры отменено 1 586 962 (2020 год – 1 809 511) постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. По результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела возбуждено 155 152 уголовных дел (2020 год – 165 099). Кроме того, в 2021 году направлено 5 006 материалов (в 2020

году – 5 468) для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, по результатам рассмотрения которых возбуждено 4 529 (в 2020 году – 5 051) [4]. Таким образом, в связи с наличием большого количества нарушений, допускаемых при рассмотрении сообщений о преступлениях, отсутствие у прокурора права самостоятельно возбуждать уголовные дела не позволяет обеспечивать быстрое реагирование государства на совершаемые преступления.

Мы разделяем мнение А. В. Верещагиной о том, что является неправильным возложение на прокурора обязанности утверждать обвинительные заключения и поддерживать обвинение в суде по уголовным делам, расследованным в форме предварительного следствия, поскольку в 2007 году прокурор был отстранен от инициирования возбуждения уголовного дела и фактически от надзора за предварительным следствием [1, с. 80–81].

Выше упоминалось о том, что в Таджикистане прокуратура обладает правом расследовать уголовные дела. В ч. 3 ст. 161 УПК РТ установлена подследственность уголовных дел, расследуемых следователями прокуратуры, к числу таких дел относятся: преступления, совершенные судьями, прокурорами, следователями и должностными лицами органов внутренних дел и таможни, агентством по борьбе с коррупцией, агентством по контролю за наркотиками, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью, по уголовным делам коррупционного характера.

Процессуальные возможности в досудебном производстве в Таджикистане усилены предоставлением прокурору права независимо от подследственности истребовать любое уголовное дело у органа дознания и следствия и принять к своему производству (ч. 5 ст. 161 УПК РТ), производить любые процессуальные действия, включая собирание доказательств (ч. 2 ст. 78, ч. 2 ст. 86 УПК РТ), обращаться в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде ареста (заключения под стражу) (ч. 2 ст. 111 УПК РТ) и домашнего ареста (ч. 5 ст. 111 УПК РТ) [5] и др.

Имеются особенности в порядке и сроках рассмотрения прокурором жалоб на действия (бездействие), решения органов предварительного расследования. Во-первых, в законодательстве Республики Таджикистан установлены сроки обжалования трех процессуальных решений, принимаемых в досудебном производстве по уголовному делу: об отказе в возбуждении уголовного дела – обжалование возможно в течение 14 суток с момента вручения копии постановления (ч. 4 ст. 149 УПК РТ), о прекращении уголовного дела – в течение 7 суток с момента вручения копии постановления или уведомления о принятом решении, о приостановлении предварительного следствия – в течение 5 суток с момента уведомления о принятом решении (ч. 1 ст. 231 УПК РТ). Кроме того, УПК РТ установил право обжаловать указания начальника органа дознания по уголовным делам (ч. 4 ст. 41 УПК РТ), необоснованный отказ в приеме заявления или сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 145 УПК РТ), без установления сроков для обжалования.

Таким образом, в УПК РТ регламентируется, что подлежит обжалованию, а также устанавливаются сроки для обжалования некоторых процессуальных

решения. Мы поддерживаем решение законодателя Республики Таджикистан об установлении конкретных сроков для обжалования процессуальных решений, поскольку такой подход дисциплинирует участников уголовного производства к соблюдению сроков расследования, препятствует допущению волокиты по проведению процессуальных проверок и расследованию уголовных дел, не допускает утраты доказательств по уголовным делам, способствует принятию окончательного решения по материалу доследственной проверки или уголовному делу. Во-вторых, отличаются сроки рассмотрения жалоб. В Таджикистане жалоба рассматривается в течение 3 суток, а в случае ее продления с извещением об этом лица, подавшего жалобу, до 7 суток (ч. 2 ст. 123 УПК РТ), в России этот срок составляет 3 суток, а в случае его продления с извещением об этом лица, подавшего жалобу, до 10 суток. По нашему мнению, в связи с ограниченными сроками расследования, необходимостью соблюдения прав и свобод участников уголовного производства и принятия окончательного процессуального решения, установление максимально предельного семисуточного срока для рассмотрения жалобы является целесообразным.

Из вышеизложенного следует, что уголовно-процессуальные кодексы России и Таджикистана устанавливают двойственный статус прокурора в досудебном производстве. В отличие от уголовного процесса в России, в Республике Таджикистан, прокурор обладает равными возможностями по осуществлению надзорных полномочий в отношении органов предварительного расследования. В УПК РТ прокурор обладает правом проводить доследственные проверки, возбуждать и расследовать уголовные дела. Прокурор в России фактически лишен возможности осуществлять уголовное преследование, несмотря на прямое закрепление этой функции ФЗ «О прокуратуре РФ».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Верещагина А. В. Результаты реформы досудебного производства и перспектива дальнейшего совершенствования этой стадии процесса // Российское правосудие. 2011. № 4 (60). С. 78–83.

2. Конституционный закон Республики Таджикистан от 25.07.2005 № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» (ред. от 29.01.2021). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9039/ (дата обращения: 19.11.2022).

3. Куломзина А. А. К вопросу об обеспечении эффективности прокурорского надзора за исполнением органами следствия требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Молодой ученый. 2021. № 44 (386). С. 118–121.

4. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры за январь – декабрь 2021 : офиц. сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/?SHOWALL_1=1/ (дата обращения: 28.11.2022).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 (ред. от 19.07.2022). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304/ (дата обращения: 19.11.2022).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.11.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 19.11.2022).

7. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 04.11.2022) «О прокуратуре Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 19.11.2022).

8. Юлдошев Р. Р. Уголовное преследование в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 212 с.

УДК 34.096

Иванова Дарья Андреевна

студент, Московский финансово-промышленный
университет Синергия
г. Москва, Российская Федерация
darinazarubina@mail.ru

Проблемы механизма предоставления независимой гарантии в сфере государственных закупок

В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются государственные заказчики и поставщики (подрядчики, исполнители) при заключении и реализации контрактов в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также предложены пути решения этих проблем.

Ключевые слова: *государственный заказчик, государственный контракт, заказчик, поставщик, подрядчик, исполнитель, бенефициар, гарант, принципал, государственные закупки, независимая гарантия, денежные средства.*

Ivanova Daria Andreevna

student, Moscow Financial and Industrial
University Synergy
Moscow, Russian Federation

Problems of the mechanism for providing an independent guarantee in the field of public procurement

This article discusses the problems faced by state customers and suppliers (contractors, performers) when concluding and implementing contracts under Federal Law № 44-FZ dated 05.04.2013 “On the contract system in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs”, and also suggests ways to solve these problems.

Keywords: *state customer, state contract, customer, supplier, contractor, executor, beneficiary, guarantor, principal, public procurement, independent guarantee, funds.*